

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола,
в отношении сообщения № 2586/2015** *****

<i>Представлено:</i>	Ульяной Захаренко и Еленой Захаренко (представлены адвокатом Раисой Михайловской, руководителем Белорусского документационного центра, Литва)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Юрий Захаренко (умерший)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение; право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; лишение свободы; эффективное средство правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и жестокое обращение; произвольное лишение свободы; отсутствие надлежащего расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	представление третьей стороны; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 9, 10 и 26

* Второе переиздание по техническим причинам (18 ноября 2020 года).

** Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариям Койта, Марсиа Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жосе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Статья Факультативного протокола: 5 (2) b)

1. Авторами сообщения являются Ульяна Захаренко, гражданка Беларуси, родившаяся в 1924 года, и Елена Захаренко, гражданка Германии, родившаяся в 1975 году. Они представляют это сообщение от своего собственного имени и от имени Юрия Захаренко, гражданина Беларуси, родившегося в 1953 году¹. Они утверждают, что Беларусь нарушила статьи 6, 7, 9, 10 и 26 Пакта, взятые в совокупности со статьей 2 (1), в отношении г-на Захаренко, а также их собственные права, закрепленные в статье 7 Пакта. Авторы представлены Раисой Михайловской, руководителем Белорусского документационного центра в Литве². Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Захаренко являлся бывшим министром внутренних дел, который активно выступал против президента Лукашенко. Во втором квартале 1999 года Гомельское управление департамента Министерства внутренних дел возбудило уголовное дело в отношении г-на Захаренко. Авторы утверждают, что полиция установила за ним наблюдение, при этом его телефон прослушивался, а телефонные разговоры записывались³.

2.2 7 мая 1999 года приблизительно в 21 ч. 30 м. г-н Захаренко был насильственно похищен неустановленными лицами по пути домой в Минске. Согласно авторам, его заставили сесть в машину и увезли в неизвестном направлении.

2.3 8 мая 1999 года Елена Захаренко сообщила об исчезновении ее отца в управление Октябрьского района Министерства внутренних дел города Минска. 12 и 19 мая 1999 года заместитель министра внутренних дел и начальник криминальной милиции Министерства внутренних дел соответственно просили генерального прокурора возбудить уголовное дело по факту исчезновения г-на Захаренко. 17 сентября 1999 года прокуратура города Минска возбудила уголовное дело по статье 101 Уголовного кодекса (умышленное убийство). Проведение расследования началось через более чем четыре месяца после поступления первоначального сообщения об исчезновении г-на Захаренко и после исчезновения других политических оппозиционеров, а именно: г-на Гончара и г-на Красовского, 16 сентября 1999 года⁴.

2.4 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Захаренко было политически мотивированным. Согласно рукописному письму⁵ начальника криминальной милиции Беларуси, секретарь Совета безопасности Беларуси отдал приказ убить Юрия Захаренко, который должна была выполнить специальная группа во главе с полковником П. при содействии Юрия Сивакова, являвшегося в то время министром внутренних дел. Последний выдал полковнику П. пистолет⁶, который был временно взят в следственном изоляторе. Согласно бывшему начальнику следственного изолятора № 1 (СИЗО-1) Минска⁷ г-ну А., пистолет

¹ Ульяна Захаренко является матерью Юрия Захаренко, а Елена Захаренко – его дочерью.

² К представлению прилагается доверенность. Отмечается, что никакой доверенности от г-на Захаренко не представляется ввиду его предполагаемого насильственного исчезновения.

³ Согласно авторам, дело против г-на Захаренко было политически мотивированным по причине его оппозиционной деятельности. Официальное основание для возбуждения дела в представлении не упоминается.

⁴ См. сообщение № 1820/2008, *Ирина Красовская и Валерия Красовская против Беларуси*, Сообщения, принятые 26 марта 2012 года, пункты 2.4 и 2.6, в которых упоминается исчезновение г-на Захаренко.

⁵ Копия письма содержится в деле.

⁶ Согласно утверждениям, это оружие являлось специальным пистолетом, из которого расстреливают лиц, приговоренных к смертной казни.

⁷ В СИЗО-1 также имеется помещение для расстрела лиц, приговоренных к смертной казни.

выдавался помощникам г-на Сивакова – г-ну К. и г-ну Д.⁸ 30 апреля и 16 сентября 1999 года соответственно. Согласно авторам, г-н Гончар и г-н Красовский исчезли и были убиты так же, как и г-н Захаренко, из этого пистолета, который впоследствии был возвращен в следственный изолятор⁹.

2.5 В ходе расследования министр внутренних дел г-н Сиваков и его сообщники г-н К. и г-н Д. не дали никаких правдоподобных разъяснений по поводу изъятия пистолета. 22 ноября 1999 года полковник П. был арестован. Ордер на арест был подписан тогдашним руководителем Комитета государственной безопасности Беларуси г-ном М. и санкционирован генеральным прокурором. Однако вскоре после этого полковник П. был освобожден, предположительно по прямому указанию президента.

2.6 Бывший генеральный прокурор Беларуси г-н Б. просил генерального прокурора Российской Федерации предоставить специальное оборудование для поиска захороненных тел. Однако новый генеральный прокурор Беларуси г-н Ш. отозвал эту просьбу, и никаких поисков так и не было проведено. Следственная группа в составе наиболее опытных должностных лиц прокуратуры, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности была временно отстранена от дела после отстранения г-на Б. и г-на М. от их должностей. Начиная с ноября 2000 года никакого реального расследования по делу г-на Захаренко не проводилось.

2.7 В июне 2002 года жена г-на Захаренко обратилась в суд Октябрьского района города Минска с просьбой объявить г-на Захаренко в его отсутствие умершим с даты его похищения, т.е. 7 мая 1999 года. 9 сентября 2002 года суд прекратил рассмотрение ее ходатайства на основании того факта, что предварительное расследование уголовного дела об исчезновении г-на Захаренко не было закрыто. Жалобы автора на решение суда были отклонены.

2.8 22 января 2004 года авторы и родственники других исчезнувших политических деятелей обратились с ходатайством о возбуждении нового уголовного дела по статье 128 Уголовного кодекса (преступления против [безопасности] человечности), но дело открыто не было.

2.9 Ни по одной из жалоб, представленных авторами следователям, никакого следствия проведено не было, и все их просьбы к прокуратуре были проигнорированы. Авторы утверждают, что за последние 15 лет расследование не дало никаких результатов, поскольку оно контролируется политическими силами, противодействующими ему. Каждые три или четыре месяца авторам направляется письмо с подтверждением того, что расследование продолжается, но никаких доказательств факта реального проведения следственной работы нет.

2.10 В поддержку своих жалоб авторы ссылаются на меморандум Кристоса Пургуридеса, подготовленный для Парламентской ассамблеи Совета Европы (меморандум ПАСЕ)¹⁰. В меморандуме делается вывод, что компетентные белорусские органы не провели адекватного расследования четырех исчезновений, включая исчезновение г-на Захаренко. Напротив, как представляется, высшие правительственные органы предприняли активные шаги по сокрытию информации и, возможно, причастны к этим исчезновениям.

2.11 Авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, даже несмотря на то, что соответствующие процедуры были необоснованно затянутыми. Об исчезновении г-на Захаренко было сообщено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

⁸ Авторы утверждают, что эта информация подтверждена в записях учета оружия и боеприпасов тюрьмы.

⁹ Авторы утверждают, что их тела были погребены на Северном кладбище Минска.

¹⁰ В меморандуме представлены результаты исследовательской работы по четырем случаям исчезновений в Беларуси, включая исчезновение г-на Захаренко, которая была проведена г-ном Пургуридесом. Этот меморандум был составлен после его поездки в Беларусь и нескольких бесед с должностными лицами правительства.

Однако процедуры, осуществляемые Рабочей группой, по мнению авторов, не представляют собой международную процедуру расследования или урегулирования по смыслу статьи 5 (2) а) Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Со ссылкой на правовую практику Комитета¹¹ и пункт 4 его замечания общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 6 (1) Пакта в отношении г-на Захаренко, поскольку оно не защитило его жизнь: высока вероятность того, что он стал жертвой внесудебного убийства, совершенного должностными лицами государства.

3.2 Кроме того, авторы утверждают, что была нарушена статья 7 Пакта как в отношении г-на Захаренко, так и их самих. Ссылаясь на вышеупомянутую правовую практику Комитета, они утверждают, что насильственное исчезновение представляет собой жестокое и унижающее достоинство обращение не только в отношении жертвы, но и в отношении родственников жертвы с учетом эмоционального стресса и нравственных страданий, которые оно причиняет.

3.3 Авторы утверждают также, что была нарушена статья 9 Пакта, поскольку исчезновение г-на Захаренко представляет собой произвольный и незаконный арест, произведенный должностными лицами государства-участника. Кроме того, они отмечают, что г-н Захаренко никогда не доставлялся к судье и не мог инициировать производство в суде.

3.4 Авторы утверждают далее, что была нарушена статья 10 Пакта, поскольку должностные лица государства-участника обращались с г-ном Захаренко, не соблюдая принципы гуманности и уважения человеческого достоинства, и что, вероятно, он был убит тогда, когда находился в их руках.

3.5 Они утверждают, что была нарушена статья 26 Пакта, поскольку г-н Захаренко являлся жертвой насильственного исчезновения – и не был на равном основании и эффективно защищен от дискриминации по политическим мотивам – ввиду его политических взглядов.

3.6 Авторы утверждают также, что все упомянутые выше нарушения являются нарушениями соответствующих статей в совокупности со статьей 2 (1). Комитет считает, что фактически настоящее представление ставит вопросы, связанные со статьей 2 (3) Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 7 мая 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что оно было представлено третьей стороной, а не самим автором, как того требует статья 1 Факультативного протокола. Оно утверждает, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать сообщения, представляемые третьими сторонами.

4.2 Государство-участник утверждает также, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно статье 5 (2) b) Факультативного протокола, не уточняя внутренних средств правовой защиты, которые не были исчерпаны авторами. На этом основании государство-участник утверждает, что оно «приостановит дальнейшее рассмотрение» настоящего сообщения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 10 августа 2015 года авторы опротестовали довод государства-участника, согласно которому сообщение было представлено третьей стороной, заявив, что,

¹¹ См. сообщения № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, и № 1820/2008 (см. сноску 4 выше).

поскольку г-н Захаренко отсутствует в течение 16 лет, он должен юридически считаться мертвым и что он не мог представить сообщение. Они утверждают далее, что ни одно из положений Факультативного протокола не запрещает авторам уполномочить третье лицо действовать в качестве своего представителя в Комитете.

5.2 Авторы вновь заявляют о своей позиции, заключающейся в том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении г-на Юрия Захаренко по статьям 6, 7, 9, 10 и 26 Пакта и в отношении авторов претензии по статье 7. Они далее вновь заявляют, что все имевшиеся внутренние средства правовой защиты, которые они исчерпали, были в любом случае сопряжены с необоснованно длительными процедурами. Об исчезновении г-на Захаренко была уведомлена Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям. Они отмечают, что расследование и возбуждение дела в связи с его исчезновением за более чем 16 лет не дали никаких результатов.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями статьи 5 (2) а) Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что об исчезновении г-на Захаренко было сообщено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает о том, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу статьи 5 (2) а) Факультативного протокола¹². Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела г-на Захаренко Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания данного сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

6.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что Комитет не может рассматривать сообщения, представленные ему третьей стороной, то Комитет отмечает, что ничто в Факультативном протоколе не препятствует назначению авторами сообщений третьих сторон в качестве получателей корреспонденции Комитета от их имени. Он отмечает также, что согласно его давно сложившейся практике авторы могут назначать по своему усмотрению представителей не только для получения корреспонденции, но и для представления их интересов в Комитете. Также согласно давно уложившейся практике Комитета родственники могут возбуждать процедуры в интересах предполагаемых жертв, которые умерли, исчезли или по каким-либо другим причинам не могут представить сообщение или назначить представителя. Оба вида представительства отражены в правиле 96 b) правил процедуры. В данном случае авторы представили надлежащим образом заверенную доверенность, подтверждающую полномочия адвоката представлять их и г-на Захаренко – их сына и отца – в Комитете. Соответственно, Комитет считает, что для целей статьи 1 Факультативного протокола сообщение было представлено предполагаемыми жертвами через посредство их должным

¹² См. сообщение № 1811/2008, *Джеббар и Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; см. также сообщение № 1820/2008 (см. сноску 4 выше), пункт 7.2.

образом назначенного представителя. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не запрещает Комитету рассматривать это сообщение.

6.4 Что касается аргумента государства-участника о том, что авторы не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение авторов, согласно которому они представили ряд жалоб в связи с исчезновением г-на Захаренко, и что расследование ведется с 1999 года без каких-либо результатов из-за неэффективности расследования, проводимого прокуратурой. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобы, поданные авторами 26 января и 2 августа 2004 года, 12 января 2005 года, 1 и 6 февраля 2009 года, 9 июня и 16 декабря 2010 года, в неуказанный день февраля 2011 года, 30 апреля 2013 года и в другие даты прокурору города Минска, следователю по особо важным делам минской прокуратуры и генеральному прокурору. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило никаких подробных данных о текущем состоянии расследования и не доказало, что продолжающееся расследование является эффективным, несмотря на явное отсутствие в течение многих лет какого бы то ни было прогресса, невзирая на более чем серьезный характер утверждений авторов. Государство-участник не может избежать рассмотрения сообщения, ссылаясь лишь на текущее расследование, в тех случаях, когда такое расследование является чрезмерно длительным и явно бесполезным. В таких обстоятельствах Комитет считает, что процедуры исчерпания внутренних средств правовой защиты были неоправданно затянутыми¹³ и неэффективными. Соответственно, он делает вывод о том, что статья 5 (2) b) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.5 Комитет считает, что утверждения авторов являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и, соответственно, приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено статьей 5 (1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на то, что государством-участником были нарушены статьи 6, 7, 9, 10 и 26 Пакта вследствие насильственного исчезновения г-на Захаренко и того, что он скорее всего стал жертвой внесудебного убийства, совершенного государственными должностными лицами¹⁴. Он отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение подробных утверждений авторов относительно времени похищения и предполагаемого убийства, использованного оружия, личности подозреваемого в убийстве и причастности государственных должностных лиц к этому деянию. В таких обстоятельствах утверждениям необходимо уделять должное внимание и следует исходить из того, что события происходили так, как это изложено авторами¹⁵. Соответственно, Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило права г-на Захаренко, предусмотренные статьями 6, 7 и 9 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в соответствии с которым государства-участники должны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав (пункт 15) и согласно которому уголовное

¹³ См., среди прочего, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункты 6.1–6.2; № 992/2001 (см. сноску 11 выше), пункт 8.3; и № 820/2008 (см. сноску 4 выше), пункт 7.4.

¹⁴ См. пункт 3.1 выше.

¹⁵ См. сообщение № 1058/2002, *Варгас против Перу*, Соображения, принятые 26 октября 2005 года, пункт 6.1.

расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты от нарушений прав человека, например таких, как те, которые защищаются статьями 6 и 7 Пакта¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что многочисленные жалобы, направленные авторами, не привели к предоставлению конкретной информации о судьбе и местонахождении г-на Захаренко или к аресту и преследованию хотя бы одного виновного. Комитет отмечает далее, что государство не только не провело надлежащего расследования, но и не пояснило, на какой стадии находятся следственные действия спустя 16 лет после исчезновения г-на Захаренко. В отсутствие пояснений государства-участника относительно отсутствия прогресса в расследовании и с учетом имеющейся в распоряжении Комитета информации он делает вывод, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статьям 6, 7 и 9, взятые в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, поскольку оно не провело надлежащего расследования и не приняло соответствующих мер по исправлению положения в связи с исчезновением г-на Захаренко.

7.4 Комитет также принимает неоспоренное утверждение авторов о том, что непроведение государством-участником оперативного и эффективного расследования исчезновения г-на Захаренко в значительной мере усилило их эмоциональный стресс и причинило им нравственные страдания, что привело к нарушению их прав, закрепленных в статье 7 Пакта¹⁷.

7.5 С учетом этих выводов Комитет принимает решение не рассматривать отдельно жалобы авторов, касающиеся нарушения прав г-на Захаренко, закрепленных в статьях 10 и 26 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью прав г-на Захаренко, закрепленных в статьях 6, 7 и 9, взятых отдельно и в совокупности со статьей 2 (3), и прав авторов, закрепленных в статье 7 Пакта.

9. В соответствии со статьей 2 (3) а) Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование по утверждениям авторов и представить надлежащую информацию о результатах его расследований; если утверждения авторов подтверждаются; б) возбудить преследование против виновных, привлечь их к суду и наказать; и с) предоставить авторам надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета.

¹⁶ См. также сообщения № 1619/2007, *Пестаньюн против Филиппин*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года, пункт 7.2; № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Соображения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2; № 1436/2005, *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4; и № 1820/2008 (см. сноску 4 выше), пункт 8.3.

¹⁷ См. сообщения № 1159/2003, *Санкара против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 12.2; и № 2185/2012, *Дакал и др. против Непала*, Соображения, принятые 17 марта 2017 года, пункт 11.8.

Государству-участнику также адресуется просьба опубликовать настоящие Сообщения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.
